

ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ: ОБРАЗ СИБИРИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Землякова Н.А.

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия (630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28), e-mail: zemtash@yandex.ru

Проведено сравнение образа Сибири, представленного в местной (сибирской) и столичной религиозной периодической печати. В столичной религиозной печати, на примере «Православного обозрения», основной корпус текстов представлен миссионерскими записками. На основе анализа данных записок Сибирь предстает как суровый, дикий и пустынный край. Это обуславливается тем, что миссионеры сталкивались со многими сложностями в своей деятельности, направленной на привнесение православной культуры в самые отдаленные места Сибири. В отличие от столичной, в местной религиозной периодической печати, представленной «Тобольскими епархиальными ведомостями», Сибирь предстает «золотым дном», «житницей России» и «истинным колоссом». Такая оценка отражала местный взгляд на регион и показывала значимость Сибири для Российской империи.

Ключевые слова: образ Сибири, религиозная периодическая печать, епархиальные ведомости.

FROM THE OUTSIDE AND FROM WITHIN: IMAGE OF SIBERIA IN RELIGIOUS PERIODICALS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Zemlyakova N.A.

FSBEI HPE Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia (630126, Novosibirsk, st. Vilyiskaya, 28), e-mail: zemtash@yandex.ru

Comparison of an image of Siberia presented in local (Siberian) and capital religious periodicals is carried out. In the capital religious press, on an example of «An orthodox review», the main corpus is presented by missionary notes. On the basis of the analysis of these notes Siberia appears as severe, wild and desert land. It is caused by that missionaries faced many difficulties in the activity directed on introduction of orthodox culture to the most remote places of Siberia. Unlike capital, in the local religious periodicals presented «Tobolsk diocesan sheets», Siberia appears as "gold mine", «a granary of Russia» and «a true colossus». Siberia from a place «references and penal servitudes» became «an updating place» in «The Tobolsk diocesan sheets». Such assessment reflected a local view of the region and showed the importance of Siberia for the Russian Empire.

Key words: image of Siberia, religious periodicals, diocesan sheets.

Статья посвящена выявлению образа Сибири в сибирской и столичной религиозной печати второй половины XIX в. Осуществлено сравнение образов Сибири, формируемых на страницах религиозной периодической печати, как региона, так и европейской части страны.

Периодическая печать со второй половины XIX в. была одним из основных институтов формирования общественного сознания. Изучение представлений о Сибири, конструировавшихся православными религиозными изданиями, способствует выявлению взглядов на регион, транслировавшихся государственной властью и официальной церковью. В последнее время религиозные издания привлекают активное внимание исследователей. Н.Б. Симонова в своей работе рассмотрела специфику освещения торжеств, посвященных столетию победы в Отечественной войне 1812 г. на страницах сибирских епархиальных

ведомостей, Н.Н. Морозова на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей» выявила особенности освещения политических реалий в церковной периодике [5; 12].

К теме изучения образа Сибири обращаются специалисты разных гуманитарных наук. Изучением коллективных представлений о восточной окраине Российской империи на основе разножанровых исторических источников занимались филологи (В.И. Тюпа, К.В. Анисимов, Е.Н. Эртнер) и историки (А.В. Ремнев, Н.Н. Родигина, А.В. Юдельсон и др.) Филологи при изучении образа Сибири в русской художественной литературе XIX в. описывают Сибирь при помощи бинарных позиций, указывая на их мифологичность и символичность. А.В. Ремнев охарактеризовал представления о Сибири властной элиты Российской империи и доказал влияние этих представлений на внутреннюю политику правительства в отношении региона. Н.Н. Родигина рассмотрела образ Сибири в сознании русских интеллектуалов, используя в качестве основного источника «толстые» журналы, которые в пореформенную эпоху были институтом формирования общественного мнения. По мнению исследовательницы, наряду с автообразом региона, который транслировался зарождающейся региональной интеллектуальной элитой, существовал образ Сибири, создаваемый в Европейской России, согласно которому край мыслился как «другой». А.В. Юдельсон реконструировал образ Сибири как элемент социальной утопии, позволяющей выявлять изъяны в окружающей действительности и планировать действия для смягчения этого противоречия. Однако стоит отметить, что представления о Сибири, транслировавшиеся религиозной периодикой, до настоящего времени остаются на периферии внимания историков.

Как известно, с начала XIX в. Сибирь имела особый статус в составе Российской империи. Как указывает А.В. Ремнев, всю первую половину XIX в. на Сибирь смотрели как на «запасной край», который будет востребован в будущем [8, с. 155]. Богатства Сибири, по мнению некоторых политиков, не всегда компенсировали затраты на развитие региона. Особенно остро этот вопрос встал в связи со строительством Сибирской железной дороги, потребовавшим огромных средств, тогда как эти вложения, по мнению ряда лиц, больше были необходимы «центру» [11, с. 34]. Несмотря на противоречивый образ региона в сознании столичной административной элиты, в изучаемую эпоху шел активный процесс экономического, административного, культурного, ментального «закрепления» Сибири в составе Российского государства.

Авторы религиозной периодической печати второй половины XIX в. считали, что мало было заселить «азиатские» окраины русскими, необходимо было соединить

зауральские губернии с Россией и духовными связями, в том числе и посредством распространения православия [8, с. 162]. По их мнению, русский – это человек, прежде всего принадлежавший к православной культуре. Мы разделяем мнение историка С. Глебова, утверждающего, что о «русскости» территории можно было также судить на основе конфессиональных карт [1].

Необходимость укрепления Сибири в составе России заключалась и в защите страны от опасности, исходившей от других цивилизаций: Китая и Японии. Взгляд на Сибирь, особенно на ее восточную часть, как на огромный географический барьер, отделяющий не только Россию, но и весь европейский мир от грозного нашествия «азиатов», бытовавший вплоть до середины XIX в. не потерял своей актуальности и в последующие десятилетия [8, с. 85]. В первую очередь, именно сибиряки направлялись в места военных конфликтов на востоке страны, и победа в них зависела также от силы патриотического чувства. Ввиду этого весьма важно было, чтобы на юго-востоке Сибири осело как можно больше русского населения, которое и создаст прочную базу на случай возможных политических осложнений [15, с. 242].

Задача соединения «духовных уз» населения Сибири и «внутренней» России объяснялась отдаленностью Сибири от Европейской России. Приехав из европейской части России, русский человек оказывался в непривычных условиях жизни, что могло его подтолкнуть на сближение с «инородцами», «раскольниками». Попав же под такое влияние, русский человек мог утратить национальные черты и отдалиться от своей родины и, таким образом, от России [9, с. 60]. Для этого, как пишут «Тобольские епархиальные ведомости», нужна была потребная «пища для души», в том числе и та, которую предоставляла своим читателям религиозная периодика.

Наша задача – выявить образы Сибири, формируемые религиозной периодической печатью «центра» и «периферии».

В работе мы опираемся на идеи конструктивизма (Р. Барта, Б. Андерсона и Л. Вульфа), согласно которым разные «мы-группы», в зависимости от своих целей и задач, конструируют свои образы реальности.

Под образом региона, вслед за Н.Н. Родигиной, мы будем понимать, во-первых, отражение в общественном мнении представлений о регионе, базирующихся на знании о нем, во-вторых, интеллектуальный конструкт, продукт коллективного воображения, который сознательно или самопроизвольно конструировался заинтересованными интеллектуальными или политическими элитами [10, с. 34].

В качестве источника нами была привлечена религиозная периодическая печать второй половины XIX в. В основе отбора периодики лежит территориальный критерий. Сравниваются издания, выходившие на территории Европейской части России и в самом регионе. Региональная печать рассмотрена на примере «Тобольских епархиальных ведомостей», периодическая печать европейской части России представлена «Православным обозрением».

«Тобольские епархиальные ведомости», издавались с 1882 по 1919 г. С 1882 по 1891 г. редактором был протоирей П. Головин, с 1892 по 1901 г. Н. Городков, с 1902 по 1914 г. А. Городков, в 1915 г. А. Зырянов, с 1915 по 1917 г. Я. Афанасьев, в 1917 г. З. Подъяков, с 1918 г. редактором официального отдела был член Епархиального совета Гаврилов, неофициального – священник И. Фокин. С 1882 по 1914 г. «Тобольские епархиальные ведомости» выходили два раза в месяц, с 1915 г. по четыре номера в месяц, с 1918 г. по три номера в месяц. С 1882 по 1916 г. цена составляла 5 р. с пересылкой, в 1917 г. 6 р. с пересылкой, с 1918 г. подписная цена на год составляла 30 р., а на полгода – 15 р.

Данное издание преследовало духовно-просветительские цели и предназначалось не только для лиц духовного звания, но и для «пасомых» Тобольской епархии [7, с. 10]. «Тобольские епархиальные ведомости» включали как официальный отдел, так и неофициальный. В официальном отделе помещалась официальная часть «Церковного вестника», дополненная местными статьями официального характера, например циркулярными предписаниями преосвященных и указами консисторий, сообщениями о служебных перемещениях и вакантных местах по епархиальному ведомству, протоколами епархиальных и окружных съездов, братств, попечительств, семинарий, училищ и т.п. Все это относилось к общецерковным и местноепархиальным постановлениям, распоряжениям и извещениям, которые духовенство должно принимать к исполнению, руководству и к сведению.

Епархиальные ведомости не были оторваны от мирских проблем, они участвовали в общественной, культурной жизни губернии и государства, взаимодействуя не только с духовным сословием, но и с другими слоями местного общества [4, с. 92].

Неофициальная часть представляла текущую хронику епархиальной жизни и служила органом епархиальной публицистики по актуальным местным вопросам. С 1901 г. при «Тобольских епархиальных ведомостях» начал печататься школьный листок.

Религиозный журнал европейской части России в статье представлен «Православным обозрением», который издавался при Казанской духовной академии по распоряжению

Святейшего Синода с 1855 г. под редакцией священника Н.А. Сергиевского, впоследствии выходил под редакцией П.А. Преображенского. В первые три года он выходил по 4 книги в год, а с 1858 г. вплоть до закрытия в 1891 г. по 12 экземпляров в год. Цена за годовое издание в Москве 6 р. (с 1870 г. 6.50 р.) и 7 р. серебром с пересылкой в другие города.

По первоначальной программе в него помещались догматические статьи, основанные на священном Писании, учении соборов и св. отцов церкви; истолкования разных текстов св. Писания; объявления о новых сочинениях и т.д. [6, с. V].

Как свидетельствует предпринятый нами содержательный анализ публикаций, образ Сибири, представленный религиозной периодической печатью «центра» и «периферии», отличается друг от друга. В «Православном обозрении» образ региона формируется на основании публикаций миссионерских записок и отчетов духовных миссий. Эти записки носили нередко мемуарный характер. В них миссионеры не только представляли статистические данные о том, например, сколько людей крестили, обучили, сколько построено было церковей и школ, но и личные впечатления от своей деятельности или путешествий.

Миссионеры в своих отчетах и записках описывали Сибирь как дикий и пустынный край. Это вытекало из следующих замечаний миссионеров. Во-первых, указывалось на суровые климатические условия и на трудности, встречающиеся в пути. Путешествия миссионеров нередко происходили так: «Дороги заметало буранами. Кони в ложбинах погружались в снег по шею, и в таком случае нередко доводилось выпрягать их и повозку вести на себе до менее глубокого снега» [2, с. 145]. Путешествовать можно было только зимой или летом, а сами дороги были очень плохого качества. Миссионер Алтайской миссии Василий Вербицкий, описывая свое путешествие, отмечал, что все дороги были плохи и в пути рвалась вся одежда, которую потом зашивали «инородки» нитками из животных жил [3, с. 71].

Во-вторых, отмечалась дикость самой природы и удаленность населенных пунктов друг от друга. Типично следующее описание: «Кроме птиц, от одного улуса до другого никто не встречается; разве еще иногда пугливая серна, или дикая коза с изумлением окинет вас своими выразительными глазами и поскачет в горы» [2, с. 164]. Все это: и трудности пути, и 40-градусную жару, и мошку – миссионеры, как они писали в своих записках, терпели только ради душевного утешения, которое состояло в как можно большем обращении «инородцев» в православие.

В-третьих, описывались особенности местного населения. Характер природы часто переносился и на людей, которые там живут, и если физическая природа была дика и мрачна, то и люди соответствовали ей [2, с. 155].

Таким образом, Сибирь в религиозной печати европейской части страны была представлена как «суровая», «дикая», «пустынная» и «мрачная», населенная «дикими» людьми, а путешествия по Сибири сулили много опасностей и отпугивали от этого края. Объясняется это особенностями самой деятельности миссионеров, которая проходила в отдаленных уголках Сибири среди «инородческого» населения. В связи с этим авторы записок акцентировали внимание на «дикости» Сибири и на трудностях своей деятельности, чтобы показать необходимость миссионерской деятельности в процессе культурной интеграции Сибири в Россию.

Религиозная печать Сибири пыталась нивелировать негативные оценки «центра» и создать положительный образ региона. В центре внимания находятся не природные и климатические условия Сибири и их суровость, а такое явление, как ссылка. Авторы «Тобольских епархиальных ведомостей» писали, что их современники неблагоприятное положение Сибири видели в том, что она была колонией ссыльных [13, с. 469]. Данное периодическое издание не соглашалось с этой оценкой, настаивая на нравственном, а не государственном, гражданском или экономическом взгляде на Сибирь. С нравственной точки зрения, то, что Сибирь была местом ссылки, есть ее историческое значение в прошлом и величие в будущем [13, с. 469]. Обратим внимание на то, что авторами издания в основном были люди, деятельность которых охватывала русское православное население региона.

«Тобольские епархиальные ведомости» высказывают мнение, что было избрано верное средство заселения Сибири, а именно водворение туда ссыльных, учитывая большое пространство, которое приняло в себя русское государство, и сравнивают Сибирь с «чистилищем для преступных людей» [13, с. 470]. «Тобольские епархиальные ведомости» указывали на положительные последствия такого «заселения» в Сибирь, сглаживая негативное отношение к ссылке. Так, они обращали внимание на то, что многие ссыльные в этом «чистилище» достигали благополучия, вызывая нередко зависть земляков с мест их «выдворения», результатом чего было добровольное переселение в Сибирь. Ссыльные не могли за свое благополучие не благодарить свою вторую Родину, давшую возможность им подняться и ставшую для них местом обновления. Тем самым «Тобольские епархиальные ведомости» создают образ Сибири как лиминального пространства, где телесное умирание может оказаться залогом духовного рождения заново [14, с. 28].

Сибирь, по мнению местной религиозной печати, имела большой потенциал для Российской империи. И образ Сибири, который формировала местная религиозная периодическая печать в общественном сознании, соответствовал этой оценке. В «Тобольских епархиальных ведомостях» Сибирь изображена «истинным колоссом», «золотым дном» и «житницей России» [13, с. 475]. При этом «Тобольские епархиальные ведомости» делают оговорку, что раскрытие этого потенциала невозможно без строительства железной дороги и принятия ряда реформ, т.е. без участия самого государства в развитии края. В местной религиозной печати Сибирь предстает не как место «сылки и каторги», а как «чистилище преступных людей» и место обновления.

В целом публикации о Сибири, размещенные в религиозной печати и «центра» и региона зависели от самого издания, в первую очередь от его авторского корпуса. «Тобольские епархиальные ведомости», являясь местным печатным изданием, отражали взгляд на актуальные вопросы, существующие в регионе, в том числе и на положение Сибири. Формируемый данным изданием образ Сибири выгодно выставлял регион в глазах читательской аудитории. «Православное обозрение» предоставляло в основном записки миссионеров, чья деятельность была направлена на приобщение местного населения православной культуры и была сопряжена с большими трудностями. Так или иначе «Тобольские епархиальные ведомости» и «Православное обозрение» в статьях, посвященных Сибири, отражали взгляды официальной православной церкви или стремились показать роль церкви в разных процессах, протекающих в данном регионе.

Список литературы

1. Глебов С. О территории власти и власти территории: заметки на полях «Сибири в составе Российской империи» // *Ab Imperio*. – 2008. – № 4. – С. 429–239.
2. Записки миссионера Кузнецкого отделения алтайской миссии за 1863 г. // *Православное обозрение*. – 1864. – Т. 13. – С. 145–169.
3. Записки миссионера кузнецкого отделения алтайской миссии за 1865 г. // *Православное обозрение*. – 1866. – Т. 19. – С. 71–94.
4. Молокова Л.В. Значение церковной периодики в общественной жизни регионов, вторая половина XIX в. (на примере «Иркутских епархиальных ведомостей») // *Омский научный вестник*. – 2007. – № 3 (55). – С. 91–94.
5. Морозова Н.Н. Освещение политических вопросов в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1882–1905 гг.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2012. – № 3. – С. 35–38.

6. Объявления об издании духовного журнала «Православный собеседник» в 1863 г. // Православное обозрение. – 1862. – Т. 9. – С. V–IX.
7. От редакции // Тобольские епархиальные ведомости. – 1882. – № 1. Отд. неофиц. – С. 5–14.
8. Ремнев А.В. Российская власть в Сибири и на Дальнем Востоке: колониализм без Министерства колоний – русский «Sonderweg»? // Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917). – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 150–181.
9. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
10. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины начала века. – Новосибирск : Новосиб. пед. ун-т, 2006. – 374 с.
11. Сибирь в составе Российской империи. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 362 с.
12. Симонова Н.Б. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. на страницах церковной печати Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 3. – С. 8–11.
13. 300-летие Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. – 1882. – № 23, 24. Отд. неофиц. – С. 467–475.
14. Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 27–35.
15. Церкви и школы в Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. – 1900. – № 13. Отд. неофиц. – С. 241–243.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 12-01-00258 «Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель».

Рецензенты

Родигина Наталья Николаевна, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории ИИГСО НГПУ, г. Омск.

Сабурова Татьяна Анатольевна, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета, г. Омск.